

Для предложений, отображающих ситуацию покрытия, свойственно совмещение предикатов, что обусловлено пересекаемостью ЛСГ глаголов и наличием в их составе глаголов сложного действия. Семантико-синтаксический анализ поля «покрытие» обнаружил 8 совмещенных семантических моделей предложений: со значением покрытия и пропитывания объекта (предикаты красить, натирать, смолить), со значением покрытия и созидания (предикаты крыть, покрывать), со значением покрытия и помещения объекта куда-л. в определенном положении (предикат настилавать), со значением покрытия и обработки (предикат заращивать), со значением покрытия и субъектного помещения (предикаты облеплять и облепливать), со значением покрытия и становления физического качества (предикаты зарастать, плесневеть, потеть), со значением покрытия и графической передачи информации (предикаты затушевывать, штриховать, татуировать), со значением покрытия и создания объекта в результате определенного вида трудовой деятельности (предикат заткать).

В парадигме предложений, отображающих ситуацию собственно покрытия объекта, представлены четыре образные семантические модели (предикаты: 1) одеть, одеться, окутать, окутаться, задерживаться, затягивать, 2) оковывать, сковывать, 3) наплывать, спускаться, сходить, 4) плакать, слезиться). Репрезентация ситуации покрытия объекта нестандартным образом (по терминологии Т. В. Шмелевой), на ассоциативно-образном основании имеет место. Так, В. П. Москвин выделяет 7 метафорических и 5 метонимических мотивационных рядов в смысловом пространстве «покрытие» и рассматривает покрытие в образе погребения, покрытие в образе передачи, покрытие как одевание, когда метафора может быть развернута путем сравнения естественного покрытия (снега, инея, тумана) с предметами одежды и т.п. (Москвин В. П. Семантика и синтаксис русского глагола. Киев, 1993. С.121-130). Требуется более тщательный анализ особенностей метафорических переносов значений глаголов ЛСГ покрытия и глубокое исследование их образного потенциала.

А. В. Снигирев
Уральский университет

Некоторые особенности предложений с включенными цитатами в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина "История одного города"

Цитата - самый очевидный и наиболее легко выделяемый вариант интертекста. Ее можно определить как фрагмент (от словосочетания и

более) уже существовавшего текста, точно или почти точно воспроизведенный автором в своем оригинальном тексте. То, что автор заимствует уже оформленные синтаксические единицы (предложение, словосочетание, ССЦ), используя их при создании своего текста, приводит к определенным особенностям построения последнего. Остановимся на некоторых из них.

Цитаты в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина "История одного города" оформлены в виде различных синтаксических единиц. Это могут быть словосочетания: "жизнеописание замечательнейших обезьян", "temento mori", "нем как рыба". В этом случае цитата выполняет номинативную функцию или используется в качестве сравнительного оборота: "Байбаков оставался нем *как рыба*". Цитата может представлять собой законченное предложение: "Иду на вы!", "Был, после начала возмущения, день седьмой", "Такали мы, такали, да и протакали". При этом цитата реализуется как высказывание героя или как характеристика пространственно-временной организации текста: "Натиск, – сказал он, – и притом быстрота, снисходительность, и притом строгость"; "Комара за восемь верст ловить ходили, а комар у пошехонца на носу сидел". Автор включает тексты целиком или в виде фрагмента: "Не шуми, мати, зелена дубравушка...", "Ухнем! // Дубинушка, ухнем!". Последний тип заимствованного фрагмента имеет источником интертекста стихотворение или песню.

То, что цитата представляет собой фрагмент чужого текста, обусловило наличие в предложениях с включенными цитатами ксенопоказателей. Н. А. Кузьмина, на основании существующих концепций "маркировки чужого" и анализа поэтических текстов выделяет следующие языковые способы оформления цитаты: кавычки, курсив, синтаксические конструкции прямой и косвенной речи: "Не Я, другой", "Не сейчас" и "Не здесь". Данная классификация по отношению к поэтическому тексту не вызывает сомнений, но в романе подавляющее большинство маркировок цитаты осуществляется путем указания ее источника или автора. Так, наиболее частотны конструкции типа: "Идет некто за мной, – говорил он (Угрюм-Бурчеев – А. С.), – который будет еще ужаснее меня" (ср. "Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня" (Матф. 3, 11)); "великий князь *Святослав Игоревич*, прежде нежели побеждать врагов, всегда посылал сказать: "Иду на вы!"; "Баба-Яга... восклицала: "Покатаюся, поваляюся, Иванушкина мясца поевши" и т.д.

В предложениях с включенными цитатами реализуется указание не только на то, что данный фрагмент текста принадлежит *другому*, но и на то, что время процитированного текста значительно удалено на временной оси от времени авторского основного текста. Это проявляется в том, что все глаголы речевой деятельности, присутствующие в предложениях с включенными цитатами, имеют форму прошедшего времени:

говорил, сказал, молвил, пел и т.д. Кроме того, автор нередко меняет уже существующую временную характеристику цитат, особенно при включении пословиц и поговорок. Так, вместо "Волгу толоком месить", "теленка на баню тащить", в кошеле кашу варить" в тексте встречаем: "Начали с того, что Волгу толоком замесили, потом теленка на баню тащили, потом в кошеле кашу варили, потом козла в соложенном тесте утопили, потом свинью за бобра купили да собаку за волка убили..."

В заключение хотелось бы отметить, что, включая в свое произведение даже такой очевидный и, казалось бы, простой вариант заимствования, каковым является цитата, автор идет на значительную творческую работу с текстом.

В. И. Томашпольский
Уральский педагогический университет

«Новый русский» глагол

В последние годы язык российских СМИ заметно изменился. Причем наибольшие изменения произошли в русскоязычной периодике специального характера. В ней особенно ощутимо влияние так называемых «языковых контактов».

Изучение компьютерных изданий показывает, что в них сформировался некий «контактный язык», представленный в виде «контактных текстов». Эти тексты обладают своеобразной структурой, синтаксисом, лексикой и фразеологией. В них можно найти специфические словообразовательные и морфологические варианты, необычную графику и нетрадиционную орфографию.

Глагольная лексика среди контактных элементов занимает, может быть, не главное, но важное место. Появление специальной глагольной лексики свидетельствует о глубине контактов. Выделяются 3 группы глаголов:

- Русские по происхождению глаголы в несколько измененном виде, со специальными значениями или своеобразной стилистической окраской:

Виснуть / повиснуть / зависнуть/ зависать (Компьютер зависает / повис / завис). *Гнать / гнаться* (Гнать камень, камень гонится). *Прописать / прописывать* (Вирус прописывает на машине свой драйвер). *Подкачать / скачать* (Нужно скачать с сайта свежие антивирусные базы).

- Глаголы греко-латинского или европейского происхождения, переделанные на американский лад:

Транслировать (Прокси-сервер транслирует все HTTP-соединения через нестандартный порт). *Интегрировать* (Office 10 будет еще плотнее интегрирован с сетью). *Конвертировать* (Можно конвертировать музыку из всех фор-